

Глава 891 Кармический Огонь во Дворце.

Лу Чжоу спрятал сердце жизни, чувствуя небывалое волнение. Вместе с тем он мысленно возмущался по поводу особой силы, спеша к выходу. Лу Чжоу открыл системный интерфейс.

Очки заслуг: 33130.

Карта смертельного удара стоила 26000 очков заслуг.

Убивать культиваторов Вихря Тысячи Сфер с помощью карт смертельного удара было для него убыточно. Более того, культиваторы Вихря Тысячи Сфер, активировавшие свои карты Рождения, доставляли еще больше хлопот; с картами Рождения эффект от карты смертельного удара значительно снижался. Разумеется, будучи культиватором Вихря Тысячи Сфер, он знал, как трудно искать сердца жизни для активации карт Рождения.

Учитывая редкость сердец жизни, И Яо должен был до смерти возненавидеть его за то, что он уничтожил одну из его карт Рождения.

Вскоре мысли Лу Чжоу переключились на путеводную метку формации, которую И Яо вдавил в каменную стену. «Что это за путеводная метка?»

Это должна была быть точка контакта, которая находилась там уже долгое время. Более того, если проход в область черного лотоса находился под лавой, И Яо должен был сбежать в глубины Долины Разлома Небесного Колеса. Если он вернется сейчас, то, скорее всего, столкнется с И Яо. Лу Чжоу пожалел, что не уничтожил путеводную метку.

Вылетев из Долины Разломов Небесного Колеса, Лу Чжоу не стал сразу покидать это место. Зависнув в усеянном звездами небе, он пробормотал себе под нос:

— Если он не успокоится, я уничтожу еще одну его карту Рождения.

Если Лу Чжоу уничтожит еще одну карту рождения И Яо, он был уверен, что сможет победить И Яо, у которого останется три карты Рождения, с его двумя картами рождения и особой силой. Более того, И Яо потерял руку и в данный момент был сильно ранен.

Обдумав все произошедшее, Лу Чжоу почувствовал, что что-то не так. «Теперь, когда я думаю об этом, кажется, что я должен был победить! Я должен был догнать его и атаковать! Почему я остановился, когда ситуация была благоприятной для меня?! Я понес большие потери!»

С этой мыслью Лу Чжоу снова нырнул в Долину Разлома Небесного Колеса и снова вошел в подземную пещеру. К сожалению, он не обнаружил И Яо.

Лу Чжоу подлетел к путеводной метке и ударил по ней ладонью. И без того поврежденная каменная стена мгновенно превратилась в гору обломков. Тускло светящаяся путеводная метка была полностью уничтожена.

Бум! Бум! Бум!

Камни упали в бурлящую лаву.

«Проход поблизости?» Казалось, что путеводная метка была не просто путеводной меткой, она также обозначала проход, который связывал область черного лотоса с областью красного лотоса.

Область черного лотоса была достаточно сильна, чтобы монополизировать зверей карт Рождения в области красного лотоса, и никто об этом не знал. Может, они нацелятся и на область золотого лотоса?

Предел культивации области золотого лотоса находился на уровне восьми или девяти лепестков. Золотой лотос, поглощающий всю жизнь человека, был оковами неба и земли. Процесс проращивания девятого лепестка мог привлечь больших зверей. Исходя из средней скорости культивирования, в области золотого лотоса через несколько лет должны были появиться десятилепестковые культиваторы. Когда это произойдет, область золотого лотоса начнет привлекать зверей карт Рождения.

Закон джунглей, разумеется, распространялся и на область золотого лотоса. В прошлом, из-за слабости области золотого лотоса, она оставалась невидимой. Однако, когда в область золотого лотоса придут звери карт Рождения, попытается ли область черного лотоса их монополизировать?

Лу Чжоу покачал головой: пока не было смысла задумываться над этим вопросом. Лучше сначала вернуться.

С этими мыслями Лу Чжоу покинул Долину Разломов Небесного Колеса.

...

Примерно через полчаса после ухода Лу Чжоу.

И Яо вошел в пещеру, заполненную лавой, и прижал одну руку к плечу.

Он посмотрел на вход в подземную пещеру с затаенным страхом в сердце. К счастью, он был достаточно терпелив, чтобы продержаться в укрытии около часа. В ином случае он был бы снова избит тем таинственным экспертом.

Когда И Яо поднялся в воздух, он внезапно выплюнул полный рот крови. Он стиснул зубы, глядя на уничтоженную путеводную метку.

«Кто он? Посланник из области голубого лотоса? Однако в Совете Черной Башни нет никаких записей об области голубого лотоса. Что происходит? Неужели богомол преследует цикаду, не зная, что позади иволга?»

И Яо стиснул зубы, молча терпя мучительную боль. Он не мог не вздрогнуть, когда эта мысль появилась в его голове. В его сознании область черного лотоса всегда была охотником, а другие области были овцами. Что же тогда представлял собой голубой лотос? Он не мог этого понять.

«Я должен сообщить об этом Совету Черной Башни» — подумал И Яо, глядя на лаву.

Жужжание!

В воздухе появился аватар Вихря Тысячи Сфер. Его высота уменьшилась с 500 футов до 450 футов.

И Яо не мог не задрожать, вспомнив о золотой Великой Печати Бесстрашия.

Активация карты Рождения поглощает 1500 лет жизни свирепого зверя через его сердце жизни. После этого появляется отдельная Область Рождения, дающая культиватору 500 лет жизни. Помимо повышения уровня культивации, продления жизни и наделения особыми навыками, карта Рождения также помогала культиватору избежать смертельного ранения. Это было равносильно дополнительной жизни. Разумеется, это также означало, что карта Рождения будет потеряна.

Только И Яо знал, каково это — потерять что-то столь важное и ценное, как карта Рождения. Потеряв карту рождения и свою руку, как он мог не чувствовать обиду? Он посмотрел на вход темными глазами и подумал: «Я запомню тебя. В следующий раз, когда мы встретимся, я уничтожу твои карты Рождения, прежде чем заберу твою жизнь».

Бум!

Всплеск!

И Яо нырнул в лаву с аватаром Вихря Тысячи Сфер на хвосте.

Через мгновение подземная пещера опустела.

...

Была уже почти полночь, когда Лу Чжоу вернулся в Звездный Зал в Небесном Боевом Суде.

С фиолетовой глазурованной керамикой и культивацией Мистического Неба его почти никто не заметил.

Лу Чжоу не чувствовал себя счастливым, даже несмотря на обретение нового сердца жизни. Ведь он только что обнаружил, что карта смертельного удара, на которую он полагался больше всего, больше не может считаться его самым мощным козырем.

Также во время первой битвы с культиватором Вихря Тысячи Сфер он узнал много нового об использовании карт Рождения.

Лу Чжоу вспомнил свою первую встречу с Лу Ли. Если бы им пришлось сражаться, возможно, он оказался бы в невыгодном положении. Однако в то время у него было более 500000 очков заслуг. Поэтому уничтожить пять карт Рождения не представляло для него особой сложности.

В прошлом Лу Чжоу использовал карты смертельного удара только в крайнем случае. Они не являлись средством заработка очков заслуг. Более того, он был довольно осторожен при использовании карт, опасаясь повышения цен.

Однако сейчас карта смертельного удара стала довольно бесполезной!

Ему не нужны были карты смертельного удара для сражения с культиваторами ниже сферы Мистического Неба. Однако теперь, когда карта смертельного удара не могла справиться с теми, кто находился в сфере Мистического Неба или выше, разве это не означало, что она стала бесполезной?

«И Яо определенно будет мстить мне... Как мне с ним справиться?»

Лу Чжоу посмотрел на интерфейс системы.

Очки заслуг: 33130.

Оставшаяся продолжительность жизни: 961401 день (Из 2634 лет 110 лет приходится на карты аннулирования).

«Всего чуть более 30000 очков заслуг?» Лу Чжоу почувствовал себя бедным.

Покупать карту смертельного удара сейчас не имело смысла. Вместо того, чтобы полагаться на карту смертельного удара в борьбе с культиватором Вихря Тысячи Сфер, лучше было сосредоточиться на карте Рождения.

Лу Чжоу достал сердце жизни алого фазана и повесил его перед собой.

Динь! Сердце жизни алого фазана содержит 2000 лет жизни и может быть использовано для активации карты Рождения (каждая активированная карта Рождения дарует культиватору 500 лет жизни. Дворец Рождения поглотит 1500 лет жизни из сердца жизни, оставив после себя еще 500 лет). Способность: контроль огня.

После этого Лу Чжоу достал кусок ткани, который дал ему Лу Ли, и изучил позиции карт Рождения человеческого класса, чтобы найти подходящую позицию для сердца жизни с огненным атрибутом. Юн усилил его защиту, а другой свирепый зверь увеличил его наступательную мощь и наделил его способностью сопротивления огню. Сердце жизни алого фазана, контролирующее огонь, дополняло огнестойкость свирепого зверя.

Изучив описание на ткани, Лу Чжоу с тоской посмотрел на карты Рождения земного класса с огненными атрибутами, после чего перевел взгляд на карты рождения человеческого класса, расположенные слева и справа от Дворца Рождения. Сердце жизни, которое он только что получил, давало ему способность управлять огнем, и он мог поместить его в то же место во Дворце Рождения, что и предыдущее сердце жизни, которое давало ему способность сопротивляться огню.

Лу Чжоу был озадачен.

«Я еще не активировал все карты Рождения человеческого класса, интересно, смогу ли я активировать карту Рождения земного класса?»

Жужжание!

Лу Чжоу призвал аватар Вихря Тысячи Сфер и посмотрел на позиции во Дворце Рождения, сидя на лотосе. После этого он осторожно положил сердце жизни алого фазана в зону атрибута огня на ложе лотоса.

Динь! Чтобы активировать эту карту Рождения, нужно активировать как минимум пять карт Рождения.

«Как и ожидалось» — подумал Лу Чжоу. Так как все обстояло подобным образом, он мог поместить это сердце жизни только в то же место, что и сердце жизни свирепого зверя, которое даровало ему способность сопротивления огню.

После того как Лу Чжоу поместил сердце жизни на ложе лотоса во Дворец Рождения, сердце жизни погрузилось во Дворец Рождения.

Энергия жизненной силы завихрилась вокруг сердца жизни.

Лу Чжоу знал, что этот процесс займет много времени, поэтому не стал обращать на него внимания. Вместо этого он закрыл глаза и погрузился в медитативное состояние, ожидая завершения активации новой карты Рождения.

...

Час спустя.

Лу Чжоу почувствовал обжигающий воздух, дующий на его лицо. Когда он открыл глаза, то увидел, что в его Дворце Рождения на ложе лотоса пылает бушующий золотой огонь.

«Кармический Огонь?»

Раньше Кармический Огонь горел вокруг лотоса или появлялся в его руках. Однако сейчас он горел и бушевал в его Дворце Рождения.

Пламя продолжало подниматься и гореть.

Динь! В сердце жизни остались годы жизни; они будут преобразованы в энергию.

Как только Лу Чжоу получил системное уведомление, он почувствовал жжение по всему телу, во внутренних органах и в море Ци в своем даньтяне. Все они в этот момент горели Кармическим Огнем.

«Это плохо». Как и ожидалось, нельзя было бездумно использовать сердце жизни. Как и в случае с лекарствами, слишком большая доза может привести к неприятным последствиям.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2283420>